

На правах рукописи

Казаринов Ильдар Александрович

**ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2021

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Бриллиантов Александр Владимирович

Официальные оппоненты: **Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»,
профессор кафедры уголовного права

Пикуров Николай Иванович

доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится «1» июня 2021 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Рябцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Уголовно-правовая защита основных социальных ценностей и регулирование общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений, занимают важное место в ряду функций современного государства. Его суверенное право устанавливать уголовно-правовой запрет и применять наказание к правонарушителям, предопределено не только логикой исторического развития правовых отношений, но и прямо продиктовано конституционными обязательствами государства по защите прав человека, обеспечению общественной безопасности и поддержанию мирового правопорядка. Эффективное выполнение правозащитной и правоохранительной функций требует разработки и правового закрепления надежного механизма, устанавливающего не только основания и последствия уголовно-правового вмешательства государства в общественную жизнь, но и ясные пределы пространственной реализации уголовно-правового суверенитета.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит две статьи (ст. 11 и ст. 12), устанавливающие пределы его действия в пространстве и по кругу лиц, в зависимости от того, совершено ли преступление на территории РФ или вне ее пределов. При этом вопрос о возможности применения УК РФ к лицам, совершившим преступные деяния вне пределов пространственной юрисдикции России, вызывает сегодня наибольший исследовательский интерес, обусловленный не только законодательной трансформацией существующих правил и поиском оптимальной формулы, позволяющей максимально защитить интересы страны и ее граждан от преступных посягательств, но и сложными уголовно-политическими и правовыми процессами, разворачивающимися на фоне обостряемых глобализацией противоречий между отдельными государствами и их союзами.

В процессе реформирования ст. 12 УК РФ о действии уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России, законодатель установил возможность применения российского закона к лицам, причинивших за пределами России вред гражданам РФ и постоянно проживающим в РФ лицам без гражданства; допустил применение УК РФ в ситуациях совершения деяний с

несовпадающей уголовной противоправностью; признал основанием осуществления универсальной юрисдикции документы международного характера, содержащие обязательства, признаваемые РФ, в сфере уголовно-правовых отношений. Как следствие возникла относительно новая конфигурация правил действия УК РФ по кругу лиц, отражающая широкие возможности государства по уголовно-правовому регулированию отношений, ранее не попадавших в сферу российского права.

Это обстоятельство требует тщательного доктринального анализа, как с теоретической точки зрения – на предмет соблюдения баланса между обязательствами государства по защите правовых ценностей и границами государственного суверенитета, так и с позиций практического применения существенно модернизированных уголовно-правовых предписаний. Потребность в современной интерпретации правил, установленных ст. 12 УК РФ, обуславливает актуальность заявленной темы исследования, необходимость постановки и решения комплекса задач по ее всестороннему изучению.

Степень разработанности темы диссертации. Проблематика действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России, в качестве самостоятельного предмета анализа в современной научной литературе к сегодняшнему дню не была заявлена. Тем не менее значимые для развития науки и практики результаты ее осмысления были достигнуты специалистами в процессе анализа общих вопросов действия УК РФ в пространстве и по кругу лиц. Существенный вклад в разработку темы внесли представители русской дореволюционной науки (Л.С. Белогриц-Котляревский, С.Н. Будзинский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев и др.), советские специалисты (М.И. Блум, А.А. Пионтковский, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородский и др.), а также современные авторы (А.И. Бойцов, Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, А.А. Макаеева, М.Г. Мельников, Р.Р., Н.И. Пикуров, Р.Р. Хаснутдинов, К.А. Цай, А.И. Фролова и др.). Последовательность в разработке проблем действия уголовного закона и преемственность научного знания позволили создать надежный теоретический фундамент для решения современных проблем. Тем не менее некоторые аспекты темы нуждаются в дополнительном анализе. В частности, необходимо уточнить:

вопрос о понятии и пределах уголовно-правового суверенитета; значение предписаний о пределах действия уголовного закона для определения статуса государства как участника уголовно-правовых отношений; правовую природу и место правил действия уголовного закона по кругу лиц в системе институтов и норм уголовного права; содержание системных связей этих правил с предписаниями иных отраслей права; особенности процесса применения уголовно-правовых предписаний, устанавливающих пределы действия уголовного закона; содержание модернизированных законодателем условий действия российского уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов России. Недостаточное внимание юристов к этим вопросам обуславливает наличие в науке определенного пробела, восполнению которого призвано послужить настоящее диссертационное исследование.

Объектом диссертационного исследования определены правоотношения, возникающие в связи с фактом совершения преступления вне пределов Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования – теоретические разработки, принципы и нормы национального, а также международного права об основаниях и пределах действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России; проблемы теории и практики применения уголовного закона к лицам, совершившим преступления вне пределов России.

Цель диссертации состоит в разработке и аргументации обладающей прикладным потенциалом логически цельной теоретической концепции действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов России, основанной на необходимости органичного сочетания конституционных обязательств России по защите правовых ценностей и уважения суверенитета иностранных государств.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

– выявить закономерности и противоречия, влияющие на динамику правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне

пределов страны;

– раскрыть социально-правовое значение правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России, для определения статуса государства как субъекта уголовно-правовых и международно-правовых отношений;

– определить место правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов страны, в системе норм уголовного права, и содержание их межотраслевых связей с международным уголовным и конституционным правом;

– дать толкование предписаниям уголовного закона, определяющим условия его действия в отношении граждан РФ и иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов России;

– выявить содержательные и юридико-технические недостатки предписаний ст. 12 УК РФ, обосновать возможные направления их совершенствования.

Правовой основой диссертации выступают:

– положения Конституции Российской Федерации, определяющие основы и пределы уголовно-правового регулирования, устанавливающие начала экстрадиции и предоставления убежища;

– постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о конституционности положений УК РФ, устанавливающих пределы его действия в пространстве;

– являющиеся частью российской правовой системы принципы и нормы международного права (в том числе международные конвенции по вопросам выдачи, сотрудничества государств в области правовых отношений и противодействия отдельным видам преступлений, двусторонние договоры, заключенные Россией с иностранными государствами по вопросам выдачи и определения юрисдикции при размещении на территории иностранного государства воинских формирований, решения Европейского Суда по правам человека, включая такие знаковые, как постановления по делам «Серинг против Соединенного Королевства», «Чентиев и Ибрагимов против Словакии», «Шамаев и другие против

Грузии и Российской Федерации»);

– принципы и нормы Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, а также положения иных правовых актов, в том числе Федерального закона от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и др.

В работе исследованы судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о конституционности положений УК РФ, устанавливающих пределы его действия в пространстве.

Историко-правовые аспекты темы исследованы на основе анализа положений Русской правды, Судебников XIV – XV веков, Соборного Уложения, Воинских артикулов, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовного Уложения, Уголовных кодексов РСФСР.

Теоретическую базу диссертации составили:

– основные положения теории уголовно-правового регулирования, разработанные О.Н. Бибиком, А.В. Бриллиантовым, Н.В. Генрих, А.И. Рарогом, А.А. Толкаченко и др.;

– учение об истории уголовного права, сформированное трудами А.А. Арямова, М.Ф. Владимирского-Буданова, Э.В. Георгиевского и др.;

– теория уголовного закона, разработанная А.И. Бойцовым, З.А. Незнамовой, М.И. Ковалевым, К.В. Ображиевым, Ю.Е. Пудовочкиным, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородским и др.;

– учение о международном уголовном праве и его соотношении с российским правом, представленное в трудах Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Г. Кибальника, А.В. Наумова, Е.Н. Рахмановой и др.

Эмпирическая основа исследования включает в себя:

– результаты экспертного опроса 115 человек, в их числе 32 прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в судах, 36 следователей органов

внутренних дел и Следственного комитета, 47 судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел (опрос проводился в Ростовской области, Ставропольском крае, городе Москве);

– итоги анализа интерпретационной практики высшей судебной инстанции, отраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, относящимся к теме исследования;

– материалы обобщения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ, а также постановления Президиума и определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам (1998 – 2019 г.);

– данные, полученные при изучении приговоров по 74 уголовным делам о преступлениях, совершенных вне пределов России, рассмотренные в судах в период с 2002 по 2019 годы (изучение уголовных дел осуществлялось в судах Ростовской области, а также с применением компьютерных средств поиска информации в иных регионах России).

Методологической основой диссертации выступает совокупность философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм в изучении проблем действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц. В основе работы – требования системного подхода, который позволил конкретизировать место исследуемых правовых предписаний в системе уголовного права и их межотраслевые связи. Диссертация базируется на принципах развития предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системности и всесторонности исследования. В процессе подготовки работы использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация) и частно-научные методы уголовно-правовых исследований (логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа документов, экспертный опрос).

Научная новизна диссертации состоит в обосновании нового подхода к

формулированию правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России, учитывающего баланс конституционных обязательств России по защите правоохраняемых интересов и уважению суверенитета иностранных государств. Критерию новизны, в частности, отвечают:

- установленные исследованием социально-исторические и политико-правовые противоречия, определяющие динамику законодательных позиций относительно распространения действия отечественного уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России;

- основные направления эволюции отечественного уголовного права в части решения вопроса о действии уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России;

- оценка правил действия УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России, в качестве элемента предписаний, определяющих статус государства как участника уголовно-правовых отношений;

- характеристика институциональной природы и межотраслевых связей правовых предписаний о действии уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России;

- место и роль института пределов действия уголовного закона в механизме применения уголовно-правовых норм;

- вывод о необходимости дифференциации условий ответственности по УК РФ российских и иностранных граждан за совершенные вне пределов России преступления, в зависимости от особенностей совершенного преступного деяния.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлена корреляция между состоянием международного сотрудничества в сфере противодействия преступности и объемом применения национального уголовного закона к лицам, совершившим преступные деяния за пределами территории страны. Общая закономерность правовой регламентации действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов РФ, состоит в более широком использовании в уголовном законе

принципа территориального и универсального действия его норм при отсутствии напряженности между государствами, и более активной реализации в национальном законодательстве, принципа гражданства в его действии по кругу лиц в совокупности с институтом убежища и выдачи при осложнении международной обстановки.

2. Установлены три основных этапа эволюции отечественного уголовного права в части регламентации правил действия закона в отношении лиц, совершивших преступления за пределами государства, отражающие особенности содержательной связи состояния международных отношений и уголовной политики страны. Первый этап: с IX по начало XX века, когда Россия была склонна следовать европейским иностранным юрисдикциям в части осуществления уголовного преследования собственных граждан за совершенные вне пределов страны преступления и стремилась к воплощению реального принципа для защиты своих интересов от посягательств иностранных граждан. Второй этап: с начала по конец XX века, когда Россия, находясь в политическом и идеологическом противостоянии с рядом государств мира, в большей степени тяготела к воплощению персонального принципа и фактически отказалась от решения в уголовном законе вопросов об ответственности иностранцев за совершенные в иностранном государстве преступления против отечественных правовых интересов. Третий этап: с 1996 года, когда Россия под влиянием интеграционных и глобализационных процессов вновь возвращается к прерванной советским периодом традиции, активно защищая свои интересы посредством дополнения территориального и персонального принципов правилами реального и универсального действия уголовного закона.

3. Обосновано положение о том, что вопреки устоявшейся научной традиции правила действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов РФ, не могут признаваться коллизионными правовыми предписаниями, поскольку не определяют порядок выбора между конкурирующими правовыми нормами российского и иностранного уголовного законодательства. По мнению автора, они представляют уголовно-правовую конкретизацию конституционных положений, раскрывающих статус государства как участника уголовно-правовых

отношений, закрепляя притязания государства на охрану конституционно значимых ценностей, объективно ограниченные пределами его суверенитета.

4. Предписания, определяющие пределы действия закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов страны, не образуют самостоятельного института уголовного права, но являются составной частью отраслевого института действия уголовного закона в пространстве, который является дискретным, регулятивным, смешанным, видовым уголовно-правовым институтом. На межотраслевом уровне система исследуемых правил взаимодействует с экстрадицией как институтом международного уголовного права, и убежищем как институтом конституционного права. Такая связь, с точки зрения теоретического учения о межотраслевых институтах, позволяет рассматривать предписания о действии уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления за пределами страны, в качестве функционального межотраслевого института права, объединяющего в себе положения уголовного, конституционного, международного права.

5. Обоснован вывод, согласно которому правила, определяющие пределы действия закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов страны, в процессе правоприменения, закрепленные на уровне самостоятельного правового предписания, образуют в составе уголовно-правовой нормы один из значимых элементов ее гипотезы. Следуя логике различения уголовно-правовой нормы и уголовно-правового предписания, автор полагает необходимым различать процесс применения самой нормы уголовного права (в форме вынесения итогового судебного решения) и процесс применения правовых предписаний, предусмотренных ст. 12 УК РФ (в форме решения о возбуждении уголовного дела). Применение правил, определяющих пределы действия закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов страны, составляет часть такого этапа правоприменительного процесса, как выбор уголовно-правовой нормы, при этом оно предполагает применение как самой ст. 12 УК РФ, так и непосредственное применение норм международных договоров РФ, что требует ссылок на соответствующие правовые предписания в тексте правоприменительного акта.

6. Аргументация предложений о перспективах развития правового регулирования персонального принципа действия уголовного закона в отношении граждан РФ, совершивших преступления за рубежом, заключающихся в следующем:

– дифференциация условий реализации персонального принципа в зависимости от особенностей совершенного преступления: преступления, образующие основу универсальной юрисдикции, должны влечь ответственность по УК РФ вне зависимости от факта их криминализации в стране места совершения, тогда как «общеуголовные» преступления должны предполагать их «двойную наказуемость» по законам России и места совершения;

– за совершенные вне пределов страны преступления российские граждане или постоянно проживающие в России лица без гражданства должны нести ответственность по УК РФ в случаях, когда иностранное государство не желает или не способно возбудить уголовное преследование или вести расследование должным образом, либо если судебное разбирательство было проведено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за совершенное преступление.

7. Обоснована необходимость унификации правил реализации покровительственного принципа действия УК РФ и их содержательной конкретизации в тексте закона. Уголовная юрисдикция в отношении военнослужащих российской воинской части, дислоцирующейся за пределами РФ в мирное время, должна в приоритетном порядке определяться предписаниями ч. 2 ст. 12 УК РФ, при сохранении отсылки к возможным исключениям в нормах международных договоров РФ. При этом общие правила покровительственного принципа предполагают, что действие отечественного уголовного закона должно распространяться на российских военнослужащих, совершивших преступление: а) в месте дислокации воинской части, вне зависимости от того, против каких объектов данное преступление направлено; б) вне зависимости от места совершения, если преступление направлено против интересов РФ или граждан РФ либо если преступление совершено при исполнении служебных обязанностей.

8. Определены перспективы развития защитного принципа действия

уголовного закона, основанные на сочетании потребности в защите национальных интересов страны с принципом уважения суверенитета иностранного государства, выраженные в следующем:

– наличие любого решения суда иностранного государства по факту совершенного иностранцем или постоянно не проживающим в России лицом без гражданства преступления против интересов, охраняемых УК РФ, должно исключать ответственность таких лиц по УК РФ, кроме тех случаев, когда у государства места совершения преступления отсутствуют нормативные или организационные возможности для привлечения виновного к ответственности, либо если оно не желает по каким-либо причинам начинать уголовное преследование, либо проводит расследование преступления и наказание преступников формально, в нарушение требований справедливости и беспристрастности;

– преступления, которые направлены против государственных интересов РФ, должны влечь ответственность по УК РФ вне зависимости от того, криминализованы ли они в стране места совершения, тогда как для преступлений, которые посягают на иные охраняемые УК РФ интересы, требуется соблюдение правила «двойной наказуемости».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в своей совокупности оно создает логически цельное учение о действии уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России. Предложенная теория уточняет представление о правовой природе правил действия уголовного закона в пространстве и их межотраслевых связях; раскрывает основные направления эволюции этих правил, а также закономерности и противоречия, их определяющие; содержит актуальное толкование модернизированных правовых предписаний о действии закона в отношении лиц, совершивших преступление за пределами России; формулирует условия повышения эффективности экстрадиционной деятельности; включает предложения, направленные на решение актуальных задач применения уголовного закона и перспективных проблем его реформирования. Сформулированные в диссертации положения и выводы относительно эволюции и современного состояния правил действия уголовного

закона в отношении лиц, совершивших преступления за пределами России, углубляют содержание таких разделов науки, как история уголовного права, система уголовного права, уголовный закон; тем самым диссертация способствует развитию уголовно-правовой теории в целом.

Практическое значение диссертации заключается в обосновании перспективных направлений совершенствования законодательного регулирования правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России; в разработке практических рекомендаций по применению ст. 12 УК РФ; в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Юриспруденция», а также в системе обучения и повышения квалификации судей.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях, в том числе в 5 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Сформулированные концептуальные положения докладывались на VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (М., РГУП, 2019), VII Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (СПб., СЗФ РГУП, 2019). Материалы исследования используются в учебном процессе кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», а также внедрены в практическую деятельность Южного окружного военного суда, Ростовского областного суда, Ставропольского краевого суда и Верховного суда Республики Ингушетия.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, дается описание методологической основы работы, характеристика теоретических, нормативных и эмпирических источников

диссертации, определяются основные положения, выносимые на защиту, доказываются их научная новизна и теоретико-прикладное значение, приводятся сведения об апробации результатов работы.

Глава 1 «Социально-историческая обусловленность и системно-правовая характеристика уголовно-правовых норм, определяющих действие закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России» посвящена исследованию историко-правовых, социально-правовых и системно-правовых характеристик предписаний ст. 12 УК РФ.

В § 1 «Эволюция российского законодательства и научных представлений о действии уголовного закона за пределами территории государства» установлено, что правовая регламентация вопросов действия УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления за пределами России, тесно связана с уровнем развития и состоянием международных отношений, статусом и ролью России в мировой политике, а также с развитием представлений о государственном суверенитете и пространстве его действия. Исследование позволило аргументировать тезис, раскрывающий сущность эволюции уголовно-правовых норм, определяющих пространство действия уголовного закона. Содержание его состоит в наличии тесной корреляции между состоянием международной политики и объемом применения национального уголовного закона к лицам, совершившим преступные деяния за пределами территории страны.

Анализ правовых актов позволил установить:

– вопросы уголовно-правовой юрисдикции на ранних этапах истории регламентировались по преимуществу в межгосударственных соглашениях и лишь позднее нашли закрепление во внутреннем законодательстве, что отразилось в научной дискуссии относительно принадлежности соответствующих норм международному либо национальному уголовному праву;

– исключительное господство территориального принципа действия уголовного закона, который в период роста территории страны и укрепления ее позиций на международной арене мыслился как неотъемлемый компонент суверенитета государства, было подорвано формированием принципа гражданства,

сущность которого имеет генетическую связь с социально-историческим процессом формирования прослойки лично зависимого населения и экстраполяцией отношений личной зависимости на положение всех граждан по отношению к главе государства;

– в основе законодательных решений в рассматриваемой части всегда сосуществовали и отчасти конкурировали между собой две базовые теоретические концепции, восходящие, с одной стороны, к представлениям об абсолютном государственном суверенитете в пространстве его государственных границ, вне зависимости от того, кем нарушаются законодательные предписания; а с другой – к представлениям о личной связи гражданина с государством в виде его обязанности подчиняться государственным законам вне зависимости от места своего пребывания;

– персональный и территориальный принцип действия уголовного закона объективно не могли обеспечить реализацию начал справедливости и обеспечения безопасности в части воздействия на лиц, совершивших преступления за пределами страны, в виду различий в законодательстве различных стран и объективном несовпадении их культурных традиций и национальных интересов; согласование и комбинирование этих принципов требовало привлечения дополнительных правил, что привело к утверждению в теоретическом и нормативном пространстве универсального и реального принципов;

– предписания относительно действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц изначально рассматривались как часть режима ответственности за те или иные конкретные преступления, но по мере накопления опыта нормативной регламентации и теоретического осмысления этого вопроса они были систематически изложены с применением пандектного принципа структурирования закона, который стал основой современных решений;

– эволюция УК РФ в части регламентации правил его действия в отношении лиц, совершивших преступления за пределами государства, демонстрирует смену различных по продолжительности этапов «расширения» и «сжатия» уголовной юрисдикции:

а) с IX по начало XX в. Россия, будучи неотъемлемой частью

общеввропейского политико-правового пространства была склонна больше доверять иностранным юрисдикциям в части осуществления уголовного преследования собственных граждан за совершенные за пределами страны преступления и стремилась к воплощению реального принципа для защиты своих интересов от посягательств иностранных граждан;

б) с начала по конец XX в. Россия, воплощавшая в государственном строительстве идеалы социализма и коммунизма, находясь в политическом и идеологическом противостоянии с рядом государств мира, в большей степени тяготела к воплощению персонального принципа, не доверяя иностранному уголовному судопроизводству и фактически отказалась от решения в уголовном законе вопросов об ответственности иностранцев за совершенные в иностранном государстве преступления против отечественных правовых интересов;

в) с 1996 г. Россия под влиянием интеграционных и глобализационных процессов вновь возвращается к прерванной советским периодом традиции, дополняя территориальный и персональный принципы правилами реального и универсального действия уголовного закона, вводя ряд ограничений в реализации ответственности собственных граждан за совершенные за пределами страны преступления, продиктованных принципом справедливости;

г) начиная с 2006 года, а особенно с 2016 года, страна начала более активную уголовно-правовую экспансию на международной арене, последовательно защищая собственные национальные интересы.

В § 2 «Социально-правовая и теоретико-правовая характеристика правил действия УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» установлено, что близкие по содержанию предписания, определяющие вопросы юрисдикции, в зависимости от того, содержатся они в нормах международного права или во внутреннем праве государства, выполняют различную роль и регулируют различные правовые отношения. В международном праве соответствующие нормы выполняют регулирующую функцию, возлагая обязанности, предоставляя права и устанавливая ответственность государств-участников международно-правовых отношений, возникающих именно между

государствами в сфере противодействия преступлениям. Во внутреннем праве исследуемые нормы призваны урегулировать отношения между лицом, совершившим преступление и государством, соответственно, назначение исследуемых правовых предписаний принципиально иное. Оно состоит не в разрешении коллизий между правовыми нормами различных государств (как принято считать в науке), а в определении статуса государства как субъекта уголовно-правовых отношений, конкретизации его права на уголовное наказание. Это право имеет внутренние ограничения, которые в большей степени значимы для формирования содержания уголовно-правового запрета, и внешние ограничения, определяющие пространственные пределы его реализации. В своей совокупности эти ограничения задают «рамку», в пределах которой право на уголовное наказание одного государства может быть полноценно реализовано без причинения ущерба аналогичному праву иного государства и принципам межгосударственного сотрудничества.

Обособив исследуемую группу предписаний в самостоятельную главу кодекса, законодатель стимулировал дискуссию относительно их институциональной природы. В работе установлено, что глава 2 УК РФ содержит описание двух институтов уголовного права. Это институт действия закона во времени (ст. 9, 10 УК РФ) и институт действия закона в пространстве (ст. 11, 12, 13 УК РФ), в котором на статус субинститута может претендовать предписание о выдаче лиц, совершивших преступления. Соответственно, ст. 12 УК РФ выступает лишь как составной элемент института действия уголовного закона в пространстве. Такой институт является: по степени структурированности содержания – дискретным; по содержанию доминирующей функции – регулятивным; по отраслевой принадлежности – смешанным; по степени нормативного обобщения – видовым.

Исходя из аргументированного в науке различения таких феноменов, как «правовое предписание» и «правовая норма», в диссертации установлено, что предписание, определяющее возможность применения УК РФ к лицам, совершившим преступления за пределами РФ, раскрывает одно из условий применения нормы уголовного права и образует один из элементов ее гипотезы. Как

составная часть правовой нормы исследуемое предписание непосредственно применяется следствием и судом в процессе правоприменительной деятельности. В этом смысле важно различать процесс применения собственно нормы уголовного права (то есть, разрешение уголовного дела по существу с вынесением итогового решения) и процесс применения отдельных нормативных предписаний, из которых эта норма состоит (по-другому – применение статьи уголовного закона).

В процессуальном отношении применение ст. 12 УК РФ приобретает форму вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по фактам совершенных за пределами РФ преступлений, правоприменитель не только делает формальную ссылку на эту статью, но и реализует заложенное в ней правовое предписание. При этом, поскольку ст. 12 УК РФ содержит прямые отсылки к нормам международного права и определение условий действия уголовного закона в пространстве само по себе не связано с конструированием признаков состава преступления, международные договоры, в силу прямого указания ст. 12 УК РФ и исходя из существа рассматриваемой ситуации, применяются непосредственно.

В § 3 «Выдача лиц, совершивших преступления, и предоставление убежища в системе правил действия УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» подчеркивается, что экстрадиция, будучи институтом международного уголовного права, и убежище как институт конституционного права, обеспечивают межотраслевые связи уголовного права при решении проблем юрисдикции.

Экстрадиция есть двусторонний процесс запрашивания и выдачи лица, обвиняемого в совершении преступления или осужденного. Для России как страны, осуществляющей преследование и направляющей в связи с этим запрос о выдаче, она является необходимым компонентом конституционных обязательств по защите интересов ее граждан и государственного суверенитета. Для страны, осуществляющей выдачу, экстрадиция является субъективным и суверенным правом, однако усмотрение государств в этой части не является безграничным. В ситуации наличия соглашений о выдаче, государство берет на себя обязательства по

выполнению договоров, в связи с чем сама выдача трансформируется из права в обязанность. В ситуации отсутствия международного договора важным, сдерживающим от проявления злоупотребления правом фактором остается принцип взаимности.

Исполнение государством его обязательств перед иным государством по международному договору о выдаче может входить в противоречие с его же обязательствами перед человеком, в отношении которого поставлен вопрос о выдаче. В такой конкуренции приоритет должен отдаваться гуманитарным обязательствам, что предполагает известную оценку экстрадирующим государством правовой системы государства, запрашивающего выдачу. Следовательно, Россия, претендующая на выдачу ей для уголовного преследования обвиняемого лица, должна обладать такой правовой, судебной и в целом правоприменительной системой, которая не создавала бы поводов для сомнений в ее высоких гуманитарных стандартах, и оценка которой в иных юрисдикциях не создавала бы оснований для отказа в выдаче. Анализ показывает, что предоставляемые российской правовой системой гарантии соблюдения прав человека на жизнь, достойное обращение и справедливый суд, несмотря на наличие некоторых претензий со стороны международного сообщества и отдельных правозащитных организаций, в целом достаточны для положительного вопроса о выдаче ей предполагаемых преступников.

При осуществлении запросов о выдаче надо учитывать следующие обстоятельства:

- если совершивший за границей преступление гражданин РФ возвращается в Россию до возбуждения в отношении его уголовного преследования по месту совершения преступления, уголовное дело возбуждается и расследуется в РФ по запросу компетентного органа иностранного государства или по жалобе потерпевшего в порядке частного обвинения, в порядке, установленном УПК РФ;

- если против российского гражданина по факту совершенного в иностранном государстве преступления возбуждено и расследуется уголовное дело, либо вынесен обвинительный приговор, Россия фактически обязана (хотя согласно

УПК РФ, лишь «может») направить запрос о выдаче ей этого гражданина;

– если гражданин РФ, совершивший преступление в одном иностранном государстве, после этого перемещается в иное государство, в страну его пребывания направляется, как правило, два запроса о выдаче: со стороны РФ и со стороны государства места совершения преступления, в этом случае именно страна пребывания решает экстрадиционные вопросы, руководствуясь собственным законодательством и международными нормами;

– в случае, когда Россия делает запрос в отношении иностранных граждан или не проживающих постоянно на ее территории лиц без гражданства, удовлетворение ее юрисдикционных притязаний о выдаче становится маловероятным; экстрадирующее государство в этом случае обязано по просьбе России провести собственное уголовное расследование.

Антиподом экстрадиции выступает институт убежища. Основная идея, отражающая связь уголовного права и убежища, заключается в том, что право убежища не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам ООН. Исходя из этого:

– Россия не сможет потребовать экстрадиции своих граждан или иностранных лиц, при обвинении их в совершении политического преступления, или иного преступления, в случаях, когда преследование осуществляется по политическим или иным дискриминационным мотивам, а сами эти лица запрашивают убежище в иностранном государстве,

– Россия может предоставить покровительство и обеспечить невыдачу лицам, которые просят в ней убежища в связи с совершенным за границей политическим преступлением или иным преступлением, преследование которого осуществляется по политическим или иным дискриминационным мотивам.

Глава 2 «Проблемы теории и практики применения норм УК РФ, определяющих его действие в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» посвящена вопросам толкования нормативных предписаний, предусмотренных ст. 12 УК РФ.

В § 1 «Действие уголовного закона в отношении граждан Российской Федерации, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» установлено, что в действующем УК РФ нашли отражение основные идеи умеренно-консервативного варианта решения этого вопроса. В доказательство этого аргументированы следующие тезисы:

– Закон устанавливает императивное предписание о том, что граждане РФ и постоянно проживающие в стране лица без гражданства «подлежат» (а не «могут подлежать») ответственности» по УК РФ.

– Ответственность по УК РФ наступает вне зависимости от того, привлечены ли эти лица к ответственности по законам иностранного государства. Уголовное правоотношение между гражданином РФ и отечественным государством развивается параллельно с аналогичным правоотношением между ним и государством места совершения преступления. Оно дублирует его и, с одной стороны, выступает «резервом» в случае если правоотношение с иностранным государством не возникло по каким-либо причинам или не реализовано, а с другой стороны, блокируется фактом наличия решения иностранного государства.

– Взаимосвязь конституционно-правового и уголовно-правового статуса лица предполагает: а) лишение гражданства не может быть установлено в качестве уголовного наказания; б) совершение преступления не лишает лицо гражданства, а привлечение к уголовной ответственности блокирует возможность добровольного выхода из него; в) совершение преступления лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории РФ, не создает для него последствий в виде лишения вида на жительство, депортации или запрета на въезд в страну; г) если преступление совершено лицом после выхода из гражданства РФ или за пределами статуса лица без гражданства, постоянно проживающего в России, положения ч. 1 ст. 12 УК РФ неприменимы; д) приобретение российского гражданства или вида на жительство после совершения преступления в иностранном государстве не допускается; е) гражданин РФ, имеющий гражданство иного государства, в случае совершения им преступления за пределами РФ будет рассматриваться РФ исключительно как ее гражданин; ж) при территориальных преобразованиях в результате изменения в

соответствии с международным договором РФ Государственной границы РФ граждане РФ, проживавшие на территории, которая исключена из состава России, а также иностранные граждане, проживавшие на территории, которая включена в состав России, вправе сохранить или изменить свое гражданство согласно условиям данного международного договора, соответственно их уголовно-правовой статус будет определяться с учетом положений этого договора и правил о действии уголовного закона во времени.

– Следует критически оценить отсутствие требований «двойной наказуемости» деяния для привлечения к ответственности граждан и лица без гражданства за совершенные вне пределов России преступления. Преступления, составляющие основу универсальной юрисдикции, в случае их совершения за пределами России, должны влечь ответственность для граждан вне зависимости от того, криминализованы ли они в стране места совершения деяния. Иные, «общеуголовные» деяния должны влечь ответственность лишь при условии их «двойной наказуемости» по законам места совершения преступления и по законам России.

– Необходимо уточнить такое условие реализации персонального принципа, как отсутствие решения суда иностранного государства. Россия должна иметь возможность защитить свои собственные интересы в случае, когда имеющееся решение иностранного суда неоправданно идет вразрез с представлениями о справедливости и законности. Она вправе заявить о своей юрисдикции в ситуациях, когда иностранное государство: не желает или не способно возбудить уголовное преследование или вести уголовное расследование должным образом; судебное разбирательство было проведено или проводится, либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления; судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

В § 2 «Действие уголовного закона в отношении граждан Российской

Федерации со специальным статусом, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» исследуются вопросы ответственности военнослужащих и лиц, обладающих иммунитетом.

При анализе условий ответственности военнослужащих воинских частей, дислоцирующихся за пределами России, установлено:

– покровительственный принцип регулирует вопросы юрисдикции лишь в условиях мирного времени; в военное время и в боевой обстановке требуется активация оккупационного принципа действия уголовного закона;

– ч. 2 ст. 12 УК РФ распространяется на военнослужащих, находящихся за пределами РФ на легальных основаниях по долгу службы, она не применяется в ситуации нелегитимного использования вооруженных сил РФ за рубежом и в случае совершения преступления военнослужащим, пребывающим за рубежом в качестве частного лица;

– эта норма неприменима к военнослужащим, которые находятся за пределами РФ в связи с официальным приглашением представителей вооруженных сил страны для участия в церемониальных или дипломатических мероприятиях либо оперативно используются в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

В ч. 2 ст. 12 УК РФ содержится прямая отсылка к международным договорам, в силу которой соответствующее предписание выступает «резервом», на случай если международный договор отсутствует. Однако с уголовно-политической и уголовно-правовой точек зрения, требуется корректировка такого подхода, с тем чтобы отсылка к нормам международных договоров носила исключительный характер, а условия ответственности военнослужащих были непосредственно закреплены в УК РФ.

Основой для такого решения должна стать унификация существующих подходов к решению вопроса о юрисдикции, которые порой существенно различаются в международных договорах, не способствуя соблюдению принципа равенства граждан перед законом. Согласованный подход состоит в том, что действие отечественного уголовного закона должно распространяться на российских

военнослужащих, совершивших преступление: а) в месте дислокации воинской части, вне зависимости от того, против каких объектов данное преступление направлено; б) вне зависимости от места совершения, если преступление направлено против интересов РФ или граждан РФ либо если преступление совершено при исполнении служебных обязанностей.

При обращении к вопросу об уголовной ответственности российских граждан, пользующихся иммунитетом, в случае совершения ими вне пределов РФ преступлений, следует различать: а) лиц, обладающих иммунитетом на основе норм международного права, б) лиц, обладающих иммунитетом согласно положениям российского права. Указанные иммунитеты могут «накладываться» друг на друга, что создает непростую ситуацию, при которой гражданин РФ, совершивший преступление вне пределов РФ, в силу международно-правового иммунитета не подлежит ответственности по законодательству страны места совершения преступления, и одновременно в силу иммунитета по внутреннему праву, не подлежит ответственности по российскому закону. И в то же время эти иммунитеты могут не совпадать, если лицо, пользующееся иммунитетом на основе норм внутреннего права, совершает за пределами России преступление, не обладая при этом международно-правовым иммунитетом.

В целом надо учитывать, что международно-правовой иммунитет российских граждан не освобождает их от ответственности по российскому праву, равно как иммунитет российских граждан по внутреннему праву не препятствует возможности их привлечения к ответственности по нормам иностранного права в случае совершения преступления вне пределов РФ (в этом случае иностранный суд не обязан соблюдать гарантии неприкосновенности, установленные российским законодательством).

В § 3 «Действие российского уголовного закона в отношении иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» определено, что юрисдикция на основе защитного и универсального принципов, может быть реализована только в качестве дополнения к существующим принципам действия уголовного закона.

При толковании защитного принципа установлено:

– существенно расширив перечень объектов, посягательство на которые дает основание РФ для уголовного преследования иностранных граждан, законодатель, тем не менее, не охватил все потенциально нарушаемые интересы. Однако расширение этого перечня не может быть безграничным. Для осуществления защитной юрисдикции необходима обязательная связь совершенного преступления с интересами России;

– целесообразно дать дифференцированную оценку оснований осуществления защитной юрисдикции в зависимости от вида преступления. В отношении преступлений, которые подчеркнуто направлены против государственных интересов РФ, требование двойной наказуемости выдвинуто быть не может, однако для преступлений, которые посягают на иные охраняемые УК РФ интересы, такое требование необходимо;

– вопрос о защитной юрисдикции России может быть положительно решен в случаях, когда у иностранного государства отсутствуют нормативные или организационные возможности для привлечения виновного к ответственности, либо когда оно не желает по каким-либо причинам начинать уголовное преследование, либо проводит это расследование преступления и наказание преступников формально, в нарушение основополагающих требований справедливости и беспристрастности;

– действующее законодательство потенциально допускает повторное осуждение иностранных граждан в России, если в отношении них за рубежом состоялось иное, кроме обвинительного приговора, решение иностранного суда. Это нарушает принцип равенства и справедливости, а потому наличие любого по содержанию законного и обоснованного решения суда иностранного государства по факту совершенного иностранцем или постоянно не проживающим в России лицом без гражданства преступления против интересов, охраняемых УК РФ, должно исключать ответственность таких лиц по УК РФ.

При толковании универсального принципа действия УК РФ установлено:

– расширение универсальной юрисдикции России за счет признания ее

нормативным основанием «иного документа международного характера, содержащего обязательства, признаваемые РФ, в сфере уголовно-правовых отношений» не нарушает каких-либо ее обязательств по международному праву, поскольку в самом международном праве нет явно выраженных предписаний, устанавливающих запрет или ограничение в осуществлении государствами их юрисдикции;

– надо четко различать, с одной стороны, международный договор, предписывающий криминализацию того или иного деяния, а с другой стороны, договор, предоставляющий государству право или возлагающий обязанность преследовать то или иное преступление на основе начал универсальной юрисдикции, поскольку ряд преступлений международного характера, криминализированных во исполнение положений международных договоров, не влекут за собой оснований для осуществления универсальной юрисдикции;

- специфика универсальной юрисдикции в том, что она осуществляется в отношении строго определенных преступлений и в случаях, прямо предписанных международными договорами, участницей которых является Россия. Если иностранец или не проживающее постоянно в России лицо без гражданства совершает вне пределов России преступление, которое нарушает основополагающие ценности мира и безопасности человечества, он подлежит ответственности по УК РФ в случае его пребывания на территории РФ, если РФ не осуществляет его выдачу иному государству или органу международного уголовного правосудия.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В качестве общего вывода предлагается новая редакция ст. 12 УК РФ:

Статья 12. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации

1. Граждане Российской Федерации, в том числе дипломатические представители Российской Федерации и иные граждане, которые пользуются иммунитетом, а также постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной

ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

2. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу за все преступления, совершенные в месте дислокации воинской части, а также за преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей или направленные против интересов Российской Федерации, вне зависимости от места их совершения, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если:

а) преступление направлено против интересов государственной безопасности Российской Федерации, вне зависимости от того, предусмотрена ли ответственность за это преступление в государстве, на территории которого оно было совершено;

б) преступление направлено против иных охраняемых настоящим Кодексом интересов, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено,

в) в иных случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

4. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, подлежат ответственности по настоящему Кодексу, если они привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации и не были осуждены в иностранном государстве, либо если в иностранном государстве судебное разбирательство было проведено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за совершенное преступление.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ:**I. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:**

1. Казаринов, И.А. Эволюция законодательства о действии уголовного закона за пределами территории государства в IX – XIX веках / И.А. Казаринов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1 (128). – С. 110 – 116 (0,8 п.л.);
2. Казаринов, И.А. Защитный принцип действия уголовного закона / И.А. Казаринов // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 26 – 30 (0,6 п.л.);
3. Казаринов, И.А. Действие уголовного закона в отношении военнослужащих, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации / И.А. Казаринов // Российское правосудие. – 2020. – № 11. – С. 105 – 112 (0,9 п.л.);
4. Казаринов, И.А. Развитие советского законодательства и научных представлений о действии уголовного закона за пределами территории государства / И.А. Казаринов // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 37 – 40 (0,5 п.л.);
5. Казаринов, И.А. Условия ответственности граждан Российской Федерации, совершивших преступления вне пределов России / И.А. Казаринов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 11 (114). – С. 116 – 121 (1,0 п.л.);

II. в иных научных изданиях:

6. Казаринов И.А. Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в ЕС: правовое регулирование // Страховое право. – 2019. – № 1 (82). – С. 17 – 20 (0,3 п.л.);
7. Казаринов, И.А. К вопросу об ответственности российских граждан, пользующихся иммунитетом, в случае совершения преступления вне пределов Российской Федерации / И.А. Казаринов // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов VII-ой Международной

научно-практической конференции. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 558 – 566 (0,5 п.л.).